

Озерные поселения Швейцарии – в списке Всемирного наследия | Les sites palafittiques suisses inscrits au patrimoine mondial

Автор: Ольга Юркина, Невшатель/Париж, 29. 06. 2011.

Сваи первобытных построек на Бильском озере (Keystone)

В понедельник свайные постройки - палафиты - шести альпийских стран официально стали частью Всемирного наследия ЮНЕСКО. А вот сооружениям швейцарского архитектора Ле Корбюзье придется подождать. |

Les Sites palafittiques autour des Alpes dont 56 se trouvent en Suisse, ont été ajoutés à la Liste du patrimoine mondial de l'UNESCO. Par contre, les experts se sont montrés plus réticents quant à la

candidature des œuvres du Corbusier.

В прошлом году мы [рассказывали](#) о необычной кандидатуре, представленной Швейцарией и ее альпийскими соседями – Германией, Францией, Италией, Словенией и Австрией – Комитету Всемирного наследия. Озерные поселения, или палафиты, произвели должное впечатление на международных экспертов и в понедельник пополнили Список Всемирного наследия вместе с пятью другими объектами: античными городами Северной Сирии, достопримечательностями Аль-Айна в Объединенных Арабских Эмиратах, персидскими садами Ирана, пейзажами горной цепи Серра-де-Трамунтана в Испании и мечетью Селимие в Турции.

Палафиты, или свайные постройки на озерах, - создание одной из первобытных цивилизаций Европы: предшественники кельтов в альпийском регионе селились на берегах водоемов и заболоченных лугах из соображений безопасности. Цивилизация палафитов – общее название для более чем тридцати культур неолита, бронзового и начала железного века, охватывающая период с 5000 до 500 года до н.э.. В Швейцарии первые озерные поселения относятся к 4 300 году до н.э..

В Список Всемирного наследия вошли 111 озерных поселений, следы которых сохранились в странах альпийского региона: Швейцарии (56), Франции (15), Германии (25), Италии (25), Словении (1) и Австрии (8). Лишь на некоторых из них до настоящего момента производились археологические раскопки, но этого оказалось достаточно, чтобы восстановить историю поселений палафитов и особенности их культуры. В частности, благодаря тому, что в озерной воде органические материалы прекрасно сохраняются и не подвергаются окислительным процессам, у археологов есть возможность воссоздать практически детальную картину жизни первых оседлых племен альпийского региона, каковыми являлись создатели свайных построек.

Остатки палафитов в озере, кантон Нидвальд (Keystone)

Некоторые из швейцарских поселений, разбросанных по территории пятнадцати кантонов, погружены в воду у озерных берегов – как те, что находятся на Бильском озере. Другие были обнаружены на суше – в тех местах, где раньше была вода, впоследствии отступившая. К последним относятся свайные постройки в окрестностях озер Цуга и Цюриха, несколько тысячелетий назад располагавшиеся на воде, а сегодня оказавшиеся в границах города. Палафиты в самой Швейцарии и в соседних альпийских странах отличаются планировкой и манерой строительства, но все они представляют собой редкое свидетельство перехода охотников-собирателей к оседлому образу жизни и зарождению земледелия в Европе.

На седьмое небо решение Комитета Всемирного наследия вознесло кантон Невшатель, обладателя пяти озерных поселений и необыкновенного археологического музея палафитов «Латениум» в Hauterive, в деталях реконструирующего свайные постройки и образ жизни их обитателей. Несомненно, что признание палафитов памятником Всемирного наследия благоприятно отразится на туризме Невшателя и Швейцарии в целом, для которой озерные поселения стали одиннадцатым объектом в престижном списке ЮНЕСКО.

Музей озерных поселений Latenium в Невшателе (DR)

Федеральное министерство культуры Швейцарии, взявшее досье о палафитах под свою личную опеку, сразу после оглашения счастливого решения объявило о создании специального приложения для iPhone – гида по альпийским палафитам.

Если Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО единодушно признал ценность первобытных свайных построек, то архитектурные произведения Шарля Эдуарда Жаннере, известного как «Ле Корбюзье», вдохновили экспертов в меньшей степени.

Кандидатура, выставленная Францией и поддержанная Швейцарией, Аргентиной, Японией, Бельгией и Германией, уже давно испытывает трудности в Париже. Неудачей закончилась первая попытка включить творения швейцарско-французского архитектора в Список Всемирного наследия, предпринятая в 2009 году. С тех пор в раскритикованное досье внесли изменения, однако Франция до самого последнего момента сомневалась в представлении кандидатуры «Ле Корбюзье» на рассмотрение Комитета, опасаясь повторного фиаско.

Не последнюю роль сыграло негативное

мнение о досье Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (Icomos), «предпоследней инстанции» перед решающим совещанием. Критика экспертов Icomos, по сообщению французской газеты «Le Monde», пристально следящей за развитием событий, заключалась в выборе объектов досье и аргументов для защиты. Из представленных на суд 19 произведений, призванных иллюстрировать уникальный вклад Ле Корбюзье в историю современной архитектуры и обновление традиций городской застройки, 12 были сочтены недостаточно «исключительными». Упрекнув досье в существенных упущениях, эксперты, словно противореча самим себе, предложили французам сократить кандидатуру до трех отдельных произведений архитектора и не претендовать на большее.

Часовня Ле Корбюзье в Роншаме (DR)

То, чего действительно опасается Комитет Всемирного наследия, по мнению журналистов «Le Monde», так это создания прецедента. Если аргумент «исключительный вклад в современную архитектуру» будет признан весомым и произведения Ле Корбюзье внесены в Список под этим предлогом, подобным же образом в будущем придется рассматривать все идентичные кандидатуры: творения Вальтера Гропиуса, Адольфа Лооса, Людвиг Мис ван дер Роэ или Франка Ллойда Райта. «Дело» Ле Корбюзье открыло бы куда более широкую проблематику – о месте современной архитектуры в контексте Всемирного наследия и новых критериях оценки произведений.

Эксперты Icomos также упрекнули защитников досье в непоследовательности: аргументируя свое предложение вкладом Ле Корбюзье в революционную концепцию архитектуры, они не включили в досье ни одного примера урбанистической застройки. Например, полностью созданный архитектором индийский Чиндигарх. Действительно, странно не увидеть в избранных для досье памятниках московский Дворец Советов, Центр визуальных искусств Carpenter Center в Гарварде или многочисленные сооружения в Индии. Но всему есть объяснение. Если Индия не присоединилась к досье по внутривнутриполитическим причинам, то Россию и США испугала обязанность предоставить свободный доступ к будущим объектам Всемирного наследия всем желающим. Впрочем, и без того досье Ле Корбюзье, включающее значимые монументы, выглядело внушительным для любого поклонника архитектора. Но, видимо, не для экспертов ЮНЕСКО.

Ле Корбюзье перед планами Чиндигарха (DR)

Со своей стороны, защитники Шарля Эдуарда Жаннере во главе с президентом Ассоциации сооружений Ле Корбюзье Марком Пёти посчитали, что вносить изменения в последний момент бесполезно: удовлетворить Комитет Всемирного наследия все равно не получится, потому что за техническими и теоретическими претензиями экспертов скрывается эстетическая

враждебность к творчеству архитектора. Напомнив, что мнение Icomos является консультативным, сторонники Ле Корбюзье накануне решающего дня посоветовали Франции до последнего бороться за своего «приемного» архитектора в Комитете Всемирного наследия. Тем более что ЮНЕСКО нередко руководствуется скорее политическими, чем эстетическими соображениями...

Однако и это не помогло. Кандидатуру Ле Корбюзье снова отвергли, посчитав досье недоработанным, а аргументы - расплывчатыми. Остается ждать, будет ли предпринята третья попытка внести произведения швейцарско-французского архитектора в Список Всемирного наследия, и удовлетворит ли она строгих судей.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
